

Хэхуань отложила в сторону лейку, вымыла руки и лишь после этого с улыбкой на лице под села к нему.

— Я ни на что не обижусь, что бы ты ни сказал, так что можешь выкладывать всё как есть.

Она произнесла это так мягко, но Ци Цзюньян по-прежнему выглядел так, словно его терзали невысказанные сомнения. Он долго смотрел на неё, наконец раздражённо нахмурился и, массируя виски, бросил:

— Ничего особенного. Просто хотел позвать тебя поужинать вечером.

Спросить прямо он не мог, а если не сказать так, как ещё объяснить своё внезапное возвращение домой?

— Вот как. — Хэхуань не выглядела обрадованной, лишь с тревогой и скрытым беспокойством взглянула на его живот. — На самом деле, мы могли бы поесть и дома, я бы приготовила что-нибудь лёгкое.

Она до смерти боялась, что от пары кубиков пресса Ци Цзюньяня скоро ничего не останется — для неё это было бы настоящим кошмаром.

— Меньше болтай, иди переодевайся, пора выходить.

Ци Цзюньян чувствовал раздражение и досаду, слушать её бессвязную болтовню он не хотел, предпочитая придерживаться версии, что действительно вернулся пораньше, чтобы вывезти её в ресторан.

— Хорошо. — Обиженно отозвалась Хэхуань и послушно побежала наверх переодеваться.

Эх, мужчины! Как же они любят пользоваться своей красотой, чтобы творить бесчинства. Зная, что хороши собой, позволяют себе кричать на неё. Но кто виноват, что ей самой это даже нравится? Хэхуань глубоко вздохнула, сетуя на свои пристрастия, но всё же не смогла удержаться от того, чтобы снова не залюбоваться красивым парнем.

Через десять минут Хэхуань, наспех наложив лёгкий макияж и облачившись в белое платье, идеально подходящее под образ Линь Ханьхань, спустилась по лестнице. Длинные волосы, прямая чёлка, маленькая сумочка в руках — она грациозно подошла к Ци Цзюньяню и взяла его под руку.

— Цзюньян, давай после ужина сходим в кино? Слышала, вышел фильм с неплохим рейтингом.

При слове кино у Ци Цзюньняня выработался защитный рефлекс, и он тут же настороженно спросил:

— Ужастик?

— Ага, точно! Пятьдесят восьмой дом на Восточном переулке. Звучит многообещающе, сходим?

— Нет.

Ци Цзюньнянь, не понаслышке знавший о её вкусах, решительно отказал:

— Поедим и сразу вернёмся. Даже не думай.

— Какой же ты жадный! — недовольно проворчала Хэхуань, глядя на его красивый профиль и чётко очерченный кадык.

Всё в нём дышало мужественностью, и её недовольство мгновенно испарилось. Ладно, не хочет — не надо. Раз он такой красивый, значит, всегда прав.

Ци Цзюньнянь не знал, что его лицо в очередной раз спасло его. Он выгнал машину из гаража и повёз Хэхуань в один из ресторанов для влюблённых в центре города.

Всю дорогу они молчали. Ци Цзюньнянь был сосредоточен на дороге, а Хэхуань — на нём самом, время от времени выдавая:

— Ты такой красивый.

Ци Цзюньнянь лишь мельком взглянул на неё и снова уставился на дорогу, не удостоив её ответом. Он уже давно перестал реагировать на подобные комплименты, которые Линь Ханьхань выдавала на автомате, — слишком уж часто он их слышал.

Спустя сорок минут они добрались до ресторана. Будучи человеком уровня президента компании, Ци Цзюньнянь выбирал места под стать: ресторан работал по VIP-системе, предлагая полный спектр услуг. Повара здесь были уровня пяти звёзд, а в глубине зала располагались номера соответствующего класса. Если у посетителей было хорошее настроение, они могли остаться на ночь, а утром получить завтрак в постель.

Хэхуань не знала, планировал ли Ци Цзюньнянь уложить её в постель, но, войдя внутрь, она неожиданно заметила в углу знакомое лицо.

Под звуки мелодичной музыки, за полупрозрачными занавесками, в атмосфере, пропитанной

лёгким флиртом, Хэхуань отчётливо увидела ту самую девушку, которую совсем недавно соблазняла — Гу Жунъань. Напротив неё сидел мужчина, вёл себя элегантно и обходительно, и они о чём-то оживлённо беседовали.

Хэхуань с интересом понаблюдала за ними и взволнованно спросила Шисань Цюэ:

— Меня что, только что бросили?

Шисань Цюэ лениво приоткрыл глаза и бросил:

— Ты слишком много на себя берёшь. Даже если она и наставила кому-то рога, то точно не тебе.

Хэхуань мгновенно всё поняла и украдкой взглянула на Ци Цзюньяня. Тот как раз закончил с заказом и, почувствовав её странный взгляд, нахмурился:

— Чего ты на меня так смотришь?

— Ничего.

Хэхуань опустила голову, затем снова подняла её, похлопала его по плечу и утешила:

— Цзюньянь, будь сильным, я всё ещё люблю тебя.

— Ты что за бред несёшь?

Ци Цзюньянь совершенно не понимал, что происходит. Он повёл её к выбранному столику, но на полпути внезапно замер, заметив в углу ту самую пару. Лицо его окаменело.

Расстояние было небольшим, и Гу Жунъань, сидевшая лицом к ним, тут же заметила их. Она на секунду замерла, в её глазах мелькнуло смущение, но она быстро взяла себя в руки и даже встала, чтобы поздороваться:

— Господин Ци, госпожа Линь.

Мужчина, сидевший напротив, тоже поднялся, обернулся и, увидев Ци Цзюньяня, сразу всё понял. Впрочем, он лишь вежливо улыбнулся, слегка заслонив собой Гу Жунъань, и кивнул:

— Господин Ци, это, должно быть, ваша девушка? Приветствую.

Ци Цзюньян промолчал, но выглядел он крайне странно — не то чтобы злился, но атмосфера вокруг него стала напряжённой. Зато Хэхуань, скользнув взглядом по шее Гу Жунъань, просияла.

— Здравствуйте!

Сегодня на Гу Жунъань было чёрно-красное платье, делавшее её похожей на роковую женщину, но на шее красовался розовый бриллиант. Когда Хэхуань подарила его ей, это был просто камень, видимо, Гу Жунъань сама заказала из него ожерелье. Розовый бриллиант не выглядел приторно-детским, наоборот, он излучал мягкий свет, делая образ девушки более нежным и загадочным.

Хэхуань похвалила себя за отличный вкус. Она знала, что этой девушке украшение пойдёт.

Видя, что обе стороны молчат, Хэхуань решила не давать Ци Цзюньяню возможности притеснять Гу Жунъань. Эта девушка ей действительно нравилась, а так как она сама не была по-настоящему увлечена женщинами, а лишь выполняла задание, то была только рада, что Гу Жунъань нашла нового парня.

Она дёрнула Ци Цзюньяня за рукав и улыбнулась:

— Цзюньян, пойдём лучше обедать, не будем мешать госпоже Гу и её спутнику.

Ци Цзюньян не ответил, лишь бросил на неё взгляд и решительно зашагал к их столику.

— Эй?

Хэхуань не успела его удержать.

— Вот чёрт, если они начнут драться, на чью сторону встать? — заволновалась она.

Но Ци Цзюньян не бросился в драку. Он просто встал перед ними с бесстрастным лицом и молча уставился на Гу Жунъань. Мужчина, сидевший напротив, занервничал, вышел из-за стола и, подойдя к Ци Цзюньяню, с натянутой улыбкой произнёс:

— Господин Ци, мы с Жунъань просто решили поужинать.

Поскольку помолвка ещё не была расторгнута, Гу Жунъань формально оставалась невестой Ци Цзюньяня. Влияние семьи этого мужчины не шло ни в какое сравнение с кланом Ци, и он опасался, что если случится скандал, он не сможет защитить девушку.

Хэхуань тоже подошла и попыталась сгладить углы:

— Цзюньяннь, пойдём, не будем им мешать. Посмотри, какая сегодня погода, мы могли бы...

— Линь Ханьхань, ты всё ещё смеешь говорить, что не любишь её? — внезапно выпалил Ци Цзюньяннь, перебивая их.

Хэхуань опешила, взглянула на Гу Жунъань и в недоумении спросила:

— О чём ты вообще?

Ци Цзюньяннь, скрежеща зубами, указал на бриллиантовое ожерелье на шее Гу Жунъань:

— Ты потратила мои деньги, чтобы купить бриллиант для Гу Жунъань? Ты считаешь меня идиотом?

Хэхуань мельком глянула на бриллиант под названием Сердце Истинной Любви. Она не ожидала, что он его узнает, и виновато улыбнулась:

— Ну... она же всё равно твоя невеста. Я просто решила помочь тебе сделать ей подарок. Посмотри, как красиво на ней смотрится, да и денег не так уж много...

— Значит, моя девушка любит мою невесту, а я должен платить за бриллианты, чтобы она признавалась ей в любви? Как называется этот камень? Сердце Истинной Любви! Линь Ханьхань, ты совсем страх потеряла?

Лицо Ци Цзюньяння почернело от ярости, он уже не подбирал слов. Хэхуань виновато закусила губу, переводя взгляд с него на Гу Жунъань. Она всё ещё считала, что её вкус безупречен — на девушке украшение смотрелось великолепно. А он сам не купил, так она купила, и ещё недоволен! Красивые люди всегда такие вспыльчивые, подумала она, таких нежных и понимающих, как она, в мире осталось совсем мало.

В повисшей тишине спутник Гу Жунъань наконец осознал суть их разговора. Он переводил взгляд с Хэхуань на Гу Жунъань и в изумлении спросил:

— Вы... в каких вы вообще отношениях?

Ци Цзюньяннь: Бесит! Ты что, хочешь воровать мои деньги, чтобы содержать Гу Жунъань?

Хэхуань: А по-моему, у меня отличный вкус.

Ци Цзюньян: Дело не во вкусе, а в наглости!

Хэхуань (невинно): Разве?

Мужчина: Погодите, я сейчас упаду. Кто из вас любит Гу Жунъань? Что за запутанный сюжет?

Гу Жунъань (смущённо): Неужели я подвела Линь Ханьхань?

Ци Цзюньян: Что ты сказала? Подвела её?!

Хэхуань: Мужчины — такие непонятные существа: любят злиться, боятся призраков, вечно ругаются. Мир такой прекрасный, почему бы не радоваться жизни?

Ци Цзюньян стоял с каменным лицом, Хэхуань виновато опустила голову. Мужчина в недоумении перевёл взгляд на Гу Жунъань.

— Жунъань?

Гу Жунъань посмотрела на него, а затем перевела взгляд на Хэхуань.

— Линь Ханьхань.

Её голос звучал неожиданно спокойно. Хэхуань подняла голову и улыбнулась. Она ожидала увидеть в глазах девушки сложное переплетение эмоций, но та была абсолютно спокойна — ни ненависти, ни любви. Долго помолчав, она улыбнулась в ответ:

— Бриллиант очень красивый. Мне нравится. Спасибо тебе.

Хэхуань не ожидала, что это будут её первые слова. Фактически, это было признанием их странного треугольника. Мужчина рядом выглядел всё более растерянным и встревоженным.

Гу Жунъань не обратила на него внимания, она продолжала улыбаться, глядя на Хэхуань. Она коснулась розового бриллианта, и в её глазах мелькнуло облегчение.

— Спасибо за всё, что ты мне сказала. Но я должна внести ясность: я не питаю к тебе неприязни, но, прости, женщины меня не привлекают.

Это был вежливый отказ на признание Хэхуань. Но так как Хэхуань изначально не была влюблена, её это только обрадовало — меньше проблем с навязчивым вниманием. Она с облегчением вздохнула:

— Ну и хорошо. Счастья тебе.

Две женщины обменялись улыбками, в которых чувствовалось взаимное уважение. Напоследок Хэхуань не удержалась и спросила:

— А ты не боишься, что я просто обманывала тебя? Чтобы расстроить твою помолвку с Ци Цзюньнянем?

— Даже если так, это уже не имеет значения. За эти дни я много думала. Была бы я счастлива без тебя? Господин Ци — не тот мужчина, о котором я мечтала.

Гу Жунъань с улыбкой посмотрела на своего спутника.

— И по крайней мере, именно ты помогла мне понять, кто на самом деле является моим правильным выбором.

— Жунъань... — мужчина смотрел на неё с нескрываемым обожанием.

Хэхуань тоже прониклась:

— Видя, что ты так счастлива, я могу быть спокойна...

— За что ты там спокойна? — холодный голос Ци Цзюньняня раздался прямо у неё над ухом.

Хэхуань тут же спрятала улыбку и, приняв невинный вид, ласково произнесла:

— Цзюньнянь, посмотри, всё же закончилось хорошо. Все довольны, давай и мы поедим? Ты проголодался?

Ци Цзюньнянь не был доволен. Исходя из услышанного, он всё ещё считал, что Хэхуань влюблена в Гу Жунъань, и это никак не могло радовать. Но они были не дома, да и этот мужчина рядом... устраивать сцену было не к месту. Он подавил раздражение, решив, что дома разберётся с Линь Ханьхань. А что касается помолвки — она зашла слишком далеко, и даже если семья Ци будет против, разорвать её всё равно придётся.

Завтра же он расторгнет помолвку. Ци Цзюньнянь не был тем мужчиной, который держится за статус, если нет любви.

Придя к такому выводу, он с холодным лицом направился к их столику. Они сели подальше от Гу Жунъань, чтобы избежать новых стычек. Хэхуань успокоилась и переключила внимание на его рацион. Нужно было строго контролировать его питание, иначе, если Ци Цзюньнянь

перестанет заниматься, его шесть кубиков пресса превратятся в четыре, а этого она допустить не могла.

Ресторан был западного типа, порции маленькие, но калорийность и содержание белка — огромные. Мясо, сладости... Каждый кусочек, который съедал Ци Цзюньянь, заставлял сердце Хэхуань дрожать. Наконец, когда он потянулся за третьим куском мяса, она решительно его остановила.

— Цзюньянь, — озабоченно спросила она, — ты регулярно тренируешься?

У Ци Цзюньяня уже выработался рефлекс на её вопросы. Если она спрашивает о кино — значит, хочет ужастик, если о тренировках — значит, намекает, что он растолстел. Он с презрением взглянул на её животик и усмехнулся:

— Ещё имеешь наглость меня попрекать? Посмотри на свой мягкий живот, там хоть один кубик есть?

— Как ты можешь такое говорить? — Хэхуань округлила глаза, с силой вонзив вилку в тарелку с характерным звоном. — В тот вечер ты сам говорил, что мой животик такой мягкий и приятный на ощупь! Мужчины такие переменчивые: называют милашкой, а в душе презирают. Если такой умный, то не смей ко мне прикасаться!

Ци Цзюньянь с грохотом бросил вилку на стол, вытер рот и встал.

— Не хочу есть. Уходим!

— Ну и пожалуйста! И не надо!

Хэхуань показала, что у неё тоже есть характер. Вернётся домой — выкинет всю еду, закупит холодильник капустой, и посмотрим, кто кого доведёт.

Так они и ушли: приехали холодными, а ушли в ярости. Гу Жунъань с тревогой смотрела им вслед, пока их силуэты не скрылись в дверях ресторана.

Менеджер проводил Ци Цзюньяня до выхода, с улыбкой провожая их до машины. Он никогда не видел таких странных пар. У такого властного человека, как господин Ци, и вкусы весьма специфические. Вроде бы не любят друг друга, раз ссорятся, но едут в одной машине. А с другой стороны — если любят, то почему ссорятся из-за еды? Что же у них творится дома, если здесь они готовы были подраться?

Менеджер покачал головой и, когда машина отъехала, со вздохом вернулся в ресторан.

Всю дорогу Ци Цзюньяннь хранил ледяное молчание, ведя машину на огромной скорости. Хэхуань неспешно достала зеркальце, подкрасила губы и, бросив на него взгляд, проворчала:

— Сбавь скорость.

Ци Цзюньяннь не ответил, лишь сильнее вдавил педаль газа. Теперь Хэхуань оставалось только гадать, сколько штрафов им придёт, но так как Ци Цзюньяннь был богат, его это не волновало, а значит, и ей не стоило.

Она глубоко вздохнула, убрала помаду и, подперев подбородок рукой, меланхолично смотрела на огни ночного города. Снаружи было так оживлённо, а в машине они превратились в ледяные статуи.

Хэхуань сменила немало парней, но до сих пор не могла понять, что у них на уме.

Она перевела взгляд на дорогу. Впереди был перекрёсток, но горел зелёный, так что ждать не пришлось. Хэхуань скучающе следила за обратным отсчётом светофора, как вдруг боковым зрением заметила, что на красный свет на огромной скорости вылетает грузовик. Если ничего не изменится, через секунду они столкнутся.

Действия Хэхуань опередили мысли. Она стремительно бросилась вперёд, изо всех сил обхватив голову Ци Цзюньяннь — вернее, закрыв руками его лицо.

Ци Цзюньяннь уткнулся в её грудь, лишившись обзора, и успел лишь крикнуть:

— Линь Ханьхань, ты что...

БАХ!

Грохот поглотил его голос. Мир на секунду стал белым. Подушка безопасности сработала, прижав Хэхуань к его спине, пространство стало невыносимо тесным. Но тут же подушка лопнула, сдуваясь. Осколки стекла впились в кожу, хлынула кровь.

Ци Цзюньяннь чувствовал себя ужасно. Несмотря на то что Хэхуань закрыла его собой, колоссальный удар перевернул машину. Он ощущал удушье, чувствовал, как стекло режет кожу, но это длилось лишь долю секунды.

Потому что он внезапно осознал: перед ним кто-то есть.

Весь удар приняла на себя Линь Ханьхань.

<http://bllate.org/book/21622/2230478>